

Эксакусто Татьяна Валентиновна

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: etv01@yandex.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 88634312016.

Eksakusto Tatyna Valentinovna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: etv01@yandex.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634312016.

УДК 140.8

А.В. Юрченко

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ**

Рассматривается проблема сохранения устойчивости мировоззрения личности в ситуации негативного информационного воздействия и мониторинга динамики состояния мировоззрения. Показана возможность фиксации структуры мировоззрения человека и выявления структурных изменений, влияющих на его целостность.

Мировоззрение; открытая система; безопасность жизнедеятельности; управление; смысловые пространства.

A.V. Yurchenko

**HUMAN WORLD VIEW IN A SYSTEM OF PERSONALITY'S
INFOPSYCHOLOGICAL SECURITY**

This paper is devoted to a problem of world view's stability in a situation of negative informational influence, as well as a problem of world view monitoring. It shows a possibility to fix human world view structure and to reveal structural changes that affect the world view's integrity.

World view; open system; life safety; management; semantic spaces.

В философии, социологии и других гуманитарных науках существует представление о том, что человечество вступает в новую стадию развития, которую называют информационным обществом. Благодаря колоссальной скорости развития средств производства, доставки, и хранения информации, именно она в наше время, начинает представлять собой главное средство для достижения различных целей и играть всё большую роль в формировании и развитии различных социальных процессов. Справедливости ради необходимо отметить, что роль информации такой была всегда, но сейчас к этому мощному рычагу управления личностью и массами получило доступ множество людей самых разных категорий и уровней развития, что и позволяет этот уровень развития общества назвать информационным. В связи с этим в научной сфере обозначена и очень остро проявляется проблема обеспечения информационно-психологической безопасности, которой в настоящее время активно занимаются многие отечественные ученые, например

Г.В. Грачев, В.Е. Лепский, А.В. Непомнящий, А.И. Петренко, Г.Г. Почепцов, С.П. Расторгуев и другие.

Выделению информационно-психологической безопасности в качестве отдельного предмета рассмотрения способствует специфика воздействия информационной среды на духовную сферу социальной жизни. Г.В. Грачев в связи с этим определяет информационно-психологическую безопасность как «состояние защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы» [1].

А.В. Непомнящий определяет содержание понятия «информационно-психологическая безопасность» исходя из того, что состояния опасности, безопасности человека и общества определяются исключительно механизмом и результатом процесса принятия решений, в котором всегда есть проблема нехватки информации (из-за ограниченности полосы пропускания сенсорных систем) и избытка мотивов (из-за хаотической, иерархически не выстроенной – сообразно поставленной основной жизненной цели, – мотивационной сферы личности), в связи с чем и проблема безопасности носит именно информационно-психологический характер. Таким образом, информационно-психологическая безопасность есть такое состояние личности или общества, при котором принимаются решения, не снижающие вероятности достижения основных, жизненно важных целей этой личности или общества [2].

Как и любой другой объект сознания человека, информация сама по себе может нести как положительный потенциал, так и деструктивный. В каждом конкретном случае возникает необходимость распознавания деструктивной компоненты общего информационного потока, воспринимаемого человеком, и в обеспечении ее нейтрализации. Это вызвано тем, что любая информация, прошедшая этап апперцепции, входит в структуры сознания и образует в итоге то, что называется мировоззрением личности – совокупностью её представлений о себе и мире. Субъективные представления, в свою очередь, порождают намерения субъекта, которые затем однозначно отображаются в его поведении [3]. Именно поэтому главными стратегическими задачами любой информационной войны являются изменение мировоззрения атакуемой стороны, его подгонка под желаемое новое поведение, и нарушение синхронности в её структурной организации – принцип «разделяй и властвуй» [4].

На нынешнем этапе развития социальных отношений, представляющих собой в преобладающем большинстве случаев перманентную информационную войну на всех уровнях социальной и межгосударственной организации, обеспечение информационно-психологической безопасности невозможно без постоянного мониторинга мировоззрения, которое как раз и является тем индикатором, который показывает, насколько человек является самостоятельным в процессе выбора целей своей жизнедеятельности и насколько эти цели способствуют его развитию.

В большинстве случаев наиболее общепринятым является рассмотрение человека, как закрытой системы – черного ящика, когда изучение состояния изучаемого объекта проводится путем подачи определенных сигналов на вход и соответственно регистрируются изменения данных на выходе. Особенность такого подхода заключается в том, что весь объем событий лежит внутри такой системы, а на внешнюю среду она либо просто реагирует, либо получает подпитку для своего существования. В социологии, например, таким образом построено большинство опросов, где респондент вынужден выбирать из конечного набора предложенных вопросов, где нисколько не учитывается степень приближенности к данной про-

блеме респондента. В психологии позицию данного подхода к изучению человека в явном виде занимает бихевиоризм, а, по сути, из него вытекают большинство концепций, которые искусственно разграничивают такие понятия как мировоззрение, миропонимание, ценностные ориентации, знания.

Операциональные преимущества такого подхода для его адептов видятся очевидными, так как в нём якобы существуют четкие критерии, по которым возможно определять и выявлять особенности поведения, как отдельного человека, так и социальных групп. Однако здесь присутствует один нюанс, а именно, сведение такого сложного феномена как человек к относительно простой схеме стимул-реакция ведет к искусственному упрощению системы и, соответственно, теряется большинство важных показателей, которые характеризуют поведение человека, как сложной самоорганизующейся и саморазвивающейся системы. В связи с этим упрощением появляется большой соблазн сознательно упростить системные связи, провести сознательное разграничение различных сфер жизнедеятельности, воздвигнуть искусственные границы, которые четко отделяют друг от друга, те категории, которые, по сути, представляют собой различные проявления одного явления – человека. И ладно бы такая картина наблюдалась только в рамках гуманитарной науки, где вроде бы есть проблемы с методом регистрации точных показателей таких категорий, как мировоззрение, знание и ряда им подобных. Так ведь эта же упрощенная система понимания устройства человека транслируется и на общество. А так как большинство людей черпают свои знания именно из научных представлений, причем зачастую достаточно упрощенных, то на выходе мы получаем очень, хорошо управляемую особь способную достаточно хорошо выполнять определенный набор функций, обладающую хорошо развитой системой узконаправленного мышления и считающей себя венцом творения. Фактически на выходе мы получаем социального робота, готового к выполнению определенных специфических функций и полностью управляемого. Конечно тут проблема не только науки, но и государства в целом, однако наука, как первая в этой цепочке трансляторов, играет ведущую роль в определении вектора развития человека и общества.

В связи с этим необходимо применение методологического подхода к рассмотрению человека как сложной, открытой системы, поскольку иной подход не обеспечивают информационно-психологическую безопасность человека и общества и, соответственно, не способствуют сохранению и развитию человека, на что он, согласно декларациям института науки, должен быть в первую очередь направлен.

В рамках структурного функционализма У. Старк отмечал, что идеальная система есть система взаимоотношений. Это система, в которой все зависит от всего, и, следовательно, субструктура в принципе должна быть настолько же функцией суперструктуры, насколько последняя есть функция первой [3]. Фактически в мире присутствует единственная идеальная суперструктура с собственными различными элементами – это непосредственно сам Мир, в котором мы существуем, а человек соответственно является его субструктурой. В настоящий момент установлено, что основополагающим фактором существования окружающего нас мира является самоорганизация и самосовершенствование, саморазвитие. Следовательно, и развитие человека в первую очередь основано на саморазвитии и самосовершенствовании в соответствии с поступательным развитием окружающего мира. В трансперсональной психологии Кен Уилбер, ссылаясь на Артура Кёстлера, говорит о холоне, как о целом, которое одновременно является частью чего-то еще. Здесь по сути как раз и идет рассмотрение структур, которые, являясь самодостаточными, одновременно представляют собой часть структуры более высокого порядка, так же как и последняя являет собой часть ещё более сложного це-

лого, одновременно проникая и на уровни своих составляющих. Кстати такую схему взаимодействия в окружающем мире уже достаточно давно приняли физики. Простейший пример это атом, который является частью молекулы, и одновременно сам содержит части своей структуры – самостоятельно устойчивые элементы – элементарные частицы.

А в такой структуре, как человек, взаимопроникновение существует в отношениях каждого элемента со всеми остальными, и попытка упрощенного описания взаимодействия в такой структуре зачастую приводит к искажению того, что мы пытаемся зафиксировать, описать.

Наиболее перспективным для решения задач обеспечения информационно-психологической безопасности, на наш взгляд, является интегральный подход К. Уилбера, который рассматривает принцип возникновения мировоззрения, как актуализацию в сознании субъекта жизненного контекста. Интегральная модель любого объекта, по Уилберу, представляет собой четыре сектора, четыре уровня взаимодействия внешнего с внутренним, индивидуального с коллективным. При этом игнорирование любого из секторов, выпадение его из процесса взаимодействия, приводит к нарушениям во всей системе [3]. Поэтому главным принципом обеспечения информационно-психологической безопасности является принцип обеспечения максимальной адекватности мировоззрения действительности Мира.

На пути к такому мировоззрению возникает проблема ощущения своих внутренних и внешних границ, которые и будут являться ограничителем адекватности мировоззрения, поскольку на информационно-энергетическом уровне мира никаких границ нет [5]. Вся структура, понимаемая как существующее мировоззрение, укладывается в том знании и психологическом пространстве, с которым человек проводит самоотождествление, и, соответственно, искусственно, основываясь на своем знании об окружающем мире, ограничивает рамки собственного мировоззрения. На групповом уровне это становится еще более заметным, т.к. при организации группы в ней снижается разнообразие взглядов. Процесс отождествления и становления мировоззрения осложняется тем, что человек вынужден действовать в заведомо различных сферах приобретения опыта: личная сфера, групповая сфера, сфера общения с элементами окружающего природного мира, сфера общения с элементами окружающего мира культуры.

Основной проблемой здесь вырисовывается вопрос ограничения максимального роста, восхождения к индивидуальности, возможности преодоления существующих границ, рамок мировоззрения без риска прекращения отождествления себя с личностью, что представляется невыносимым для человека «среднестатистического» уровня развития.

Вопрос о проведении границ, как процесса отделения мира, принадлежащего человеку, от «другого» мира напрямую сводится к вопросу о возможности максимальной реализации управления тем или иным человеком, общностью и т.д. При максимально суженных мировоззренческих границах внешнее управление человеком реализуется практически с минимум усилий (разделяй и властвуй), при максимально расширенных границах внешнее неосознаваемое управление практически не возможно [4]. На таком уровне всё развитие осуществляется при помощи самоорганизации и гармоничном взаимодействии с окружающим миром на принципах экологической этики, сформулированных К. Уилбером, согласно которым каждая особь имеет право на своё существование и обязанность сохранять это право для других особей [3]. При таком способе организации своего мировоззрения обеспечивается максимальная информационно-психологическая безопасность, так как только внешнее управление на таких уровнях развития человека практически не реализуемо.

По сути всё сводится к расширению либо к сужению границ мировоззрения, которое является главной чертой, характеризующей взаимоотношение человека с окружающей средой. Данный принцип хорошо иллюстрируется с помощью теоремы К. Гёделя «О неполноте», согласно которой в языке описания ограниченной или условно замкнутой системы существует истинное недоказуемое утверждение. «Каждая замкнутая система или условно ограниченная система, будь то техническое устройство, живой организм или социальная среда имеет свой язык описания функционирования, который может быть представлен конечным числом знаков, формул, высказываний, сигналов и т.п. Сравнивая системы «А» и системы «В», мы считаем порядок системы «В» более высоким, если элементы языка «А» образуют подмножество во множестве элементов языка «В», т.е. если система «А» описывается системой уравнений более высокого порядка. Это означает, например, что член ограниченного коллектива может принять осознанное и логически доказуемое правильное решение по вопросу функционирования этого коллектива, только «выйдя» за его пределы, т.е. поднявшись в своем развитии на уровень более сложной системы, включающей в себя рассматриваемый коллектив как элемент»[5]. Вот именно здесь и проявляется задача максимального расширения границ мировоззрения, дабы избежать попадания под рычаги управления противника и, тем самым, максимально обеспечить информационно-психологическую безопасность.

Исходя из выше изложенного, возникает вопрос, как зафиксировать уровень адекватности мировоззрения. Современные определения мировоззрения зачастую включают в себя множество факторов.

Психологические словари обозначают мировоззрение как систему представлений, идей, взглядов на окружающую действительность, как интеграцию опыта знаний и самосознания в ценностную картину мира, которая обуславливает жизненную ориентацию человека, его отношение к действительности и самому себе. Оно проявляется в понимании и оценке действительности, различных событий и фактов, в социальном поведении человека, его поступках, деятельности. Для мировоззрения помимо понятийного и эмоционального аспекта характерна более высокая интеграция знаний и наличие как интеллектуального, так и эмоционально-ценностного отношения человека к миру. Степин В.С. отмечает, что сущность мировоззрения заключается не только в усвоении системы знаний и отражении мира, а так же в выработке убеждений, ориентиров в постоянно меняющихся социальных условиях.

Понятно, что с позиций рассмотрения окружающего мира как открытой системы, мировоззрение будет обладать такой же или, по крайней мере, схожей структурой. Однако, встает вопрос, как обнаружить структуру мировоззрения, зафиксировать адекватность этой структуры, и с помощью какого методологического аппарата произвести оценку его состояния.

Из всего множества определений мировоззрения можно сделать один общий для них всех вывод: состояние мировоззрения из-за его сложности и многоаспектности довольно сложно зафиксировать непосредственно, однако о его состоянии, возможно, судить опосредовано, например через знания.

В психологическом словаре А. Ребера знание определяется как массив информации, которой обладает человек, или более широкое значение: группа людей или культура; те психические компоненты, которые возникают из любых и всех процессов, являются ли они данными от рождения или приобретенными в собственном опыте.

Основатель социологии знания К. Мангейм отмечает, что не существует знания вообще, т.к. оно является знанием лишь с определенной позиции. Мыслят не только люди как таковые, мыслят люди в определенных группах, которые разра-

ботали специфический стиль мышления в ходе бесконечного ряда реакций на типичные ситуации, характеризующие общую для них позицию.

В феноменологической традиции П. Бергер и Т. Лукман трактуют знание как совокупность того, что каждый знает о социальном мире, включая правила поведения и т.д. Такое знание составляет мотивационную динамику институционализированного поведения. Знание является пониманием объективной социальной реальности и непрерывным созиданием этой реальности.

В рамках же структурного функционализма У. Старк отмечает, что знание детерминировано не общественными условиями жизнедеятельности, а аксиологической системой данного общества. Она определяет направленность процессов познания, исходные ценностные установки субъекта и определяет объективность или необъективность знания. Познающий субъект отбирает объекты познания из бесконечности его материала, на основе существующей аксиологической системы общества, но выбор целиком зависит от самого субъекта, от аксиологического пласта его мышления, от принятой системы ценностей [7].

В связи с этим опираясь на интегральный подход и принцип организации открытой системы можно сказать следующее, помимо того, что знание является составной частью мировоззрения, их характеристики схожи, это позволяет, изучив количественные и качественные параметры знания об окружающем мире, более-менее точно говорить о структуре мировоззрения. А, получив структуру мировоззрения, мы сможем обозначить уязвимые сектора, где произошли отрицательные изменения и которые соответственно вносят дисбаланс в работу такой системы, как человек.

Один из методов фиксирования знаний, отношений, был предложен профессором Чичилимовым В.В. [7]. Данный метод нелинейного векторного сканирования позволяет зафиксировать внутреннюю «энергию» различных знаний по четырем пространствам взаимодействия субъекта с окружающим миром: пространство потребностей, пространство интересов, пространство субъектности (чувство хозяина), пространство «вероятности изменений» (диагноз – прогноз). Главной особенностью данного подхода к изучению знания является нелинейность оценки пространств взаимодействия с внешней средой. Многовекторный анализ позволяет максимально приблизиться к оценке человека как открытой системы. Четыре смысловых пространства при помощи модифицированной процедуры Лайкерта сводились в пятое пространство названное энергопотенциалом. Данное пространство характеризует мотивационный потенциал рефлексии, а также позволяет при помощи коэффициента ассоциаций выявить степень взаимосвязи рефлексий различных видов знаний.

Исследование проводилось при помощи анкетирования, где респондентам предлагалось выразить свое отношение к 174 диспозициям. Анкета представляет собой шкалу Лайкерта. Диспозиции охватывают следующие уровни: это отношение к стране, отношение к области, отношение к городу, отношение к организации в которой работаешь, отношение к собственному быту, ролевые практики, отношение к безопасности, сфера собственных знаний о своей жизнедеятельности и об окружающем мире. Были выделены группы по следующим признакам: пол, возраст, образование, семейное положение, количество детей, размер жилья, размер домохозяйства, доход в месяц, имущество, зажиточность, отрасли экономики, характер труда, национальность, политические ориентации, социальная лестница, группа менеджеров, группа не менеджеров и целый ряд мужских и женских социальных групп.

Экспериментальная база и контингент испытуемых: Российская федерация, Ростовская область, г. Таганрог, в качестве респондентов выступили 2600 представителей различных социальных групп города.

При проведении общего анализа результатов, полученных на массиве 2600 человек – представителей различных социальных групп г. Таганрога, было выявлено, что пространства потребностей, интересов и субъектности фактически выпали из мировоззрения респондентов. Это говорит о том, что интегральная картина восприятия мира нарушена и, образно выражаясь, из «четырёх колёс», на которых движется к развитию наше мировоззрение, в рабочем состоянии только одно. Понятно, что устойчивость такой системы минимальна и есть все предпосылки к тому, что наше общество если еще не подвергается, то будет подвергаться мощному информационному воздействию, для установления полного контроля, как над его мировоззрением, так и над его жизнедеятельностью.

Метод естественно не претендует на полноту освещения всей структуры мировоззрения, т.к. наверняка оно имеет намного больше смысловых пространств. Здесь мы можем говорить о регистрации осознаваемой части мировоззрения, но уже на этом уровне заметны серьезные нарушения. Вопрос об исправлении данных нарушений не является целью этой статьи. Однако, даже мониторинг состояния мировоззрения позволяет выявить множество проблемных областей, которые дают немало ответов о том, что происходит в современном обществе.

Полученные результаты очень хорошо иллюстрируют принцип нарушения информационной безопасности носителей культуры, а так же явно указывают на то, как происходит процесс перестройки мировоззрения. Можно сказать, что на данном этапе наблюдается картина разрушения прежней картины мировоззрения и подготовка почвы для последующих изменений. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего мониторинга структуры мировоззрения носителя российской культуры для оперативного реагирования на негативные изменения. Кроме того, разработанная методика оценки различных рефлексий и выявления связей между ними может использоваться для мониторинга состояния мировоззрения и выявления его структурных областей, нуждающихся в социально-психологической корректировке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. [Электронный ресурс]. http://www.rusib.ru/book/32/Yrid_psihologiaj/Gracev/Gratev.htm#_Toc71281497, Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана.
2. *Непомнящий А.В.* Информационная безопасность и гуманизация технического образования «Известия вузов. Электромеханика», 2002. Новочеркасск: Изд-во ЮРГТУ (НПИ), 2002. – С. 70.
3. *Уилбер К.* Краткая история всего. – М., 2006. – 225 с.
4. *Почепцов Г.Г.* Информационные войны. – М.: «Рефл-бук», Киев: «Ваклер» – 2000. – 576 с.
5. *Уилбер К.* Никаких границ. Восточные и западные пути личностного роста. – М., 1998. – 176 с.
6. *Непомнящий А.В.* Самоконтроль, саморегуляция и самоорганизация в учебном процессе. Учебное пособие по курсу «Инженерная психология». – Таганрог: ТРТИ. 1989. – 85 с.
7. *Чичилимов В.В.* Энергия социального интеллекта населения среднего города России. – Таганрог, 2003. – 1200 с.

Юрченко Александр Владимирович

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: avy80@yandex.ru.

347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2.

Тел.: 88634312016.

Yurchenko Alexandr Vladimirovich

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: avy80@yandex.ru.

2, Chehova St., Taganrog, 347922, Russia.

Phone: +78634312016.

УДК 371.321.4

С.М. Юрьева

ИНТЕГРАЦИЯ СИМВОЛА, ОБРАЗА И ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Раскрыта роль интегрального использования символа, образа и текста для активизации процесса освоения английского языка. Показаны способы их применения для решения задачи эффективного обучения английскому языку.

Интеграция; средства обучения; образ; символ; текст; активизация процесса.

S.M. Yurieva

SYMBOL, IMAGE, TEXT INTEGRATION IN THE PROCESS OF THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING

The article deals with the role of integrative use of symbol, image and text for activization of the English language perception. The ways of the means' application are demonstrated in the article for the solution of the problem devoted to the most effective teaching of the English language.

Integration; education means; image; symbol; text; activization of process.

Давно замечено, что освоение других языков, даже «мёртвых» (например, латинского или древнерусского), оказывает большое влияние на расширение словарного запаса людей, на обогащение их понятийного аппарата и нравственных ценностей, эстетических вкусов, способствуя более глубокому и многогранному постижению как окружающего мира, так и самопознанию. Язык выражает душу народа, национальное самосознание народа. Посредством его люди обретают глубокое чувство своей принадлежности к этносу, нации, становятся способными согласованно мыслить и действовать.

Выполняя важную роль в регуляции и саморегуляции интеллектуальной, духовно-нравственной, эмоционально-волевой и поведенческой сторон жизнедеятельности человека, культуры других народов способствуют увеличению степени индивидуальной свободы человека в полиязыковом образовательном пространстве. Полиязыковое образовательное пространство формирует полиязыковую культуру российского суперэтноса, выполняя важнейшие социальные функции.

Критический анализ систем преподавания английского языка в гимназиях, среднеобразовательных школах и вузах выявил, что интерес учащихся к языкам вообще чаще всего имеет инструментальный характер – получить положительную отметку в официальных документах, в лучших случаях – плюс получить навыки элементарного общения с иностранцами. Освоение иностранного языка в рамках средней школы традиционным методом на сегодняшний день неадекватно требованиям времени и условиям социума, как показывают результаты экзаменов и ЕГЭ выпускников. В среднем из 30 учащихся 11 класса лишь 2-3 выносят свои знания по иностранному языку на аттестацию.